

Семь Семионов — вариант 3

У одного старичка, у богатого мужичка, не было ни сына, ни дочери; стал он бога молить, чтобы послал ему хоть единое детище при жизни на потеху, а по смерти на замену. Вот родилось у него в один день семь сынов, и всех их называли Симеонами. Не привел им бог взрасти под надзором отца-матери; остались Симеоны сиротками. Известно, каково житье сиротское: хоть мал, неразумен, а во всякий след пойдя, за всякое дело берись; так-то и Симеоны. Пришла пора рабочая, народ засуетился - и жнут, и косят, и на гумно возят, а тут надо еще землю поднимать, под зиму надо хлеб засеять; Симеоны подумали-подумали, и хоть силы нет, а туда же за людьми поехали, копаются, как червяки, на широком поле.

Едет мимо царь; удивился, что малые дети не по силе работают. Подозвал их к себе, стал расспрашивать; дознался, что у них нет ни отца, ни матери. "Я, - говорит, - хочу быть вашим отцом; скажите мне: каким ремеслом желаете вы заняться?" Старший отвечал: "Я, государь, буду кузнец и воздвигну столб такой, что ни в сказке сказать, ни пером написать - почти до небес". - "А я, - отвечал второй, - взойду на этот столб, стану глядеть на все стороны и тебе рассказывать, что делается в чужих царствах-государствах". Государь похвалил. Третий отвечал: "Я буду плотник и сделаю корабль" - "Дело!" Четвертый: "А я стану кораблем управлять и буду кормчий". - "Хорошо!" Пятый: "А я, когда понадобится, возьму корабль за нос и спрячу его на дно моря". Шестой: "А я, когда понадобится, со дна моря его опять выхвачу". - "Все вы хотите быть дельными людьми! А ты, - сказал царь меньшому, - чему хочешь учиться?" - "Я, государь, буду вор!" - "О, худо же ты затеял! Вора мне не надо, вора я велю казнить". Государь простился с детьми и уехал. Симеонов отдали в науку. Через долгое время они выросли, выучились чему хотели; государь их потребовал налицо - испытать их мастерство, поглядеть их искусство, испытать их знание.

Кузнец сковал столб такой, что голову закинешь - шее станет больно, чуть не до небес. Царь похвалил. Другой брат, как белка, вскочил на верхушку столба, глянул на все стороны; раскрылись пред ним все царства-государства, и он стал рассказывать, в котором из них что делается. "А в таком-то царстве, в таком-то государстве, - говорил он, - живет Елена-царевна Прекрасная - невиданной красоты; алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстилается, и видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается". Это царю всего больше понравилось. Третий брат тая да ляп -

выстроил корабль, как дом хороший. Царь обрадовался. Четвертый стал управлять кораблем; корабль побежал по морю, как рыбка живая. Государь был очень доволен. Пятый на всем лету схватил корабль, дернул его за нос - корабль потонул на дно моря. Шестой в одну минуту выхватил его из моря, как легкую лодочку, и корабль стал - как ни в чем не бывал. Государю и эта штука понравилась.

А для меньшого брата - вора - поставили виселицу, протянули петлю. Царь его спросил: "И ты в своем мастерстве так же искусен, как твои братья?" - "Я еще искуснее их!" Тут же хотели его вздернуть на виселицу; но он закричал: "Погоди, государь, может и я пригожусь. Повели, я украду для тебя Елену Прекрасную; только отпусти со мной моих братьев. Я поплыву с ними в корабле новосделанном, и Елена-царевна будет твоя". А у царя из головы не шла Елена Прекрасная, много он об ней слышал хорошего, сердце к ней просилось, да жила она от него за тридевять земель, в тридесятом царстве. "Вор затеял хорошо; положиться на его удалство хоть нельзя, а попытаться можно", - подумал государь. Отпустил вора с братьями, а корабль новосделанный нагрузил всякими богатствами.

Долго ли плавали, нет ли, наконец остановились в том государстве, где жила Елена Прекрасная. Вора не учить, что' надо говорить, как за дело братья. Он все вызнал, выведал; услышал, что в этой земле нет кошек, нарядился купцом, взял кошечку; оглаживая, охорашивая, повел ее на золотом шнурке мимо окна Елены-царевны. Царевна увидела, понравился ей хорошенький зверек, приказала она его купить. Вор отвечал, что он богатый купец, приехал из богатейшего государства, привез всякие редкости, драгоценности, желает явить прекрасной Елене свое усердие и просит ее принять от него кошечку в подарок. Вора позвали во дворец; кошка делала разные штуки, царевна любовалась.

Вор наговорил столько о своих невиданных редкостях, принес и раскинул перед нею такие чудные ткани, такие дивные уборы - глаз бы не отвел! "Да то ли еще у меня есть! - говорил он вдобавок. - Эти вещи я могу всем показать, кто хочет - может купить их; а тебе, царевна, не угодно ли взглянуть на сокровище бесценное, никем не виданное? Оно у меня на корабле под великой охраной; только одной тебе и покажу его. Оно заменяет ночью огонь, днем - солнце и освещает всякий мрак чудным светом: это камень необычайной красоты; а вынуть его невозможно, объявить об нем - значит погубить себя, всякий захочет обладать им. Дорого стоило мне, чтоб достать его; но еще дороже для меня честь от царя моего, которому я везу это диво в подарок". Царевна дала слово быть на корабле и взглянуть на сокровище.

На другой день с нянюшками, мамушками, с красными девушками она отправилась из дворца на корабль. Вся свита осталась на берегу; только Елена могла видеть чудный свет бесподобного камня. Все было изготовлено для ее встречи; семь Симеонов явились прислуживать, и только она вступила на корабль - пятый брат схватил корабль за нос, и корабль пал на дно моря; вода плесканулась, закружилась, потом волны опять загуляли по-старому, как ничего не бывало; только на берегу кричали, плакали нянюшки, мамушки, только царь-отец, рассылал погоню во все концы... Но посланцы возвращались без царевны! Елена Прекрасная плыла далеко по синему океану; шестой брат вывел корабль со дна моря, корабль шел как гусь-лебедь, покачиваясь, и скоро пристал к родимому берегу. Царь обрадовался; он и во сне не видал, чтоб принимать у себя Елену Прекрасную. Щедро наградил он Симеонов, не велел с них оброку, подушного брать; а сам женился на Елене Прекрасной и задал пир на весь мир.

Я нарочно за тысячу верст туда пришла, пиво-мед пила, по усам текло, а в рот не попало! Там дали мне ледяную лошадку, репное седельце, гороховую уздечку, на плечики - синь кафтан, на голову - шит колпак. Поехала я оттуда во всем наряде, остановилась отдохнуть; седельце, уздечку поснимала, лошадку к деревцу привязала, сама легла на травке. Откуда ни возьмись - набежали свиньи, съели репное седельце; налетели куры, склевали гороховую уздечку; взошло солнышко, растопило ледяную лошадку. Пошла я с горем пешечком; иду - по дорожке прыгает сорока и кричит: "Синь кафтан! Синь кафтан!", а мне слышалось: "Скинь кафтан!" Я скинула да бросила. К чему же, подумала я, остался на мне шит колпак? Схватила его да оземь и, как видите теперь, осталась ни с чем.